

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БУРЯТСКО-СЕЛЬКУПСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РОДСТВА

Наличие топонимического субстрата самодийского языкового происхождения обусловило обращение к детальному изучению терминов родства южно-самодийской группы и бурят – одной из монголоязычных народностей. Обнаружились лексико-семантические параллели терминов родства бурят (особенно западных) и селькупов. Конвергенция субстратного порядка в лексике бурятского и селькупского языков может быть объяснима давними общетунгусскими истоками происхождения бурят как отдельной национальности.

Ключевые слова: термины родства; типология бурятско-селькупской терминологической лексики родства.

Детальное исследование микротопонимии отдельного региона обнаруживает, как правило, наличие ономастического субстрата. Топонимическая система Восточного Забайкалья включает также и южно-самодийский стратиграфический пласт [1. С. 134–138]. Степень изученности бурятской географической терминологии, в том числе и диалектного происхождения, позволяет провести вероятную лексико-семантическую параллель с южно-самодийской лимнологической и тельмографической терминологией [2. С. 82–118]. Следует отметить также и лакуарность этнонимической и патронимической лексики бурятского языка. Все эти ономастические данные и обусловили обращение к типологическому анализу бурятско-селькупской терминологической лексики родства [3. С. 35–37].

Известно, что терминология родства, являясь наиболее древней лексикой, в состоянии «зафиксировать» и обнаружить неожиданные, на первый взгляд, лексико-семантические параллели. Так, например, в западном наречии бурятского языка значения термина *ажжаа* являются 1) (уст.) «матушка»; 2) почтительное обращение к бабушке по отцовской линии. В бичурском и джидинском говорах бурятского языка *адяа* – «старшая сестра». Термины *ажжаа*; *адяа* бурятского языка возможно соотнести с селькупским *адю-ажю* /кет./ 1) «мать отца»; 2) «бабушка по отцовской линии» [4].

В хоринском диалекте, ставшем основой бурятского литературного языка, *абжаа* означает «старшая сестра; госпожа, матушка». Устаревшее слово *абай* (ср. Гэсэр Абай) означало почтительно-ласковое обращение 1) «братушка; 2) матушка». В селькупском диалектном *аба* – «1) сестра; 2) старшая сестра; 3) тетя; 4) бабушка (по отцовской линии)». Лексическая параллель бурятского *аба* вероятна с селькупским *авва* /кет./ – «мать» /авэ /кет./ – «1) мать; 2) тетя» [4. С. 10–11]. Возможно, что семантически *аба* (селькуп.) первоначально соотносилось только со значением «бабушка».

Данное предположение возможно при изучении функционирования лексемы *абай* (*аба/ава*) (в скобках указан нетранслитерированный вариант слова так, как он произносится в устной речи. – Р.Ж.) в бурятском языке, которая изначально имела семантическое значение «мать, матушка». «Осколки» семантического континуума «мать, матушка» «узнаваемы» в терминах *абгай* (*абгэ*) – «1) старшая сестра; 2) жена старшего брата»; *абгайхан* (*абгээхан*) «1) жена старшего брата; невестка; 2) почтительное обращение к жене старшего брата, тетенька, тетушка» [5. С. 24]. При лексическом расщеплении этих терминов можно определить начальное *аба*, например *аб(а)гай* + *аха(н)~* *абгай* + суфф. *-хан/-хон* (суффикс уменьшительно-

ласкательный) = *абгай* – «жена» + *аха(н)/ах(ын)* – «старшего брата». Деминутативность *-хон/-хан* также возможно объяснить формой посессивности термина «старший брат» – *ахайн/ахын* «старшего брата». Таким образом, семантика «мать, матушка» бурятских терминов *абгай*, *абгайхан*, *абай* первична и восходит, вероятно, к временам матриархата. Тот же вывод возможен, полагая, и в отношении селькупских терминов *аба*, *авва*, *авэгэ*, *авэ*, *äväm* /кет./ – «1) мать; 2) тетя» [4. С. 10–11].

Селькупский термин *авэгэ* – «мачеха» [4. С. 10] «распознаваем» и соотносим с бурятским *абгай* (*абгэ/авгэ*)/*абгайхан* в значении «старшая сестра, жена старшего брата, невестка/тетя/тетушка» [5. С. 24]. Следует также отметить, что *абгай* (*абгэ/авгэ*) в бурятском языке употребляется в устной речи по отношению ко всем женщинам старшего возраста независимо от степени родства (как почтительное, вежливое обращение), так же как и термин *ахай* (*ахэ*) к мужчинам в качестве выражения почтительно-уважительного отношения. Например, (Гыма-авгэ) Гыма-абгай «тетушка Гыма»; (Дандар-ахэ) Дандар-ахай «дядюшка Дандар» и т.д.

Термин «старший брат; брат» селькупского языка *акā* [4. С. 13]; *ага* /кет./ ~ *агā* ~ *ака* – «1) брат, 2) старший брат» не претерпел существенных изменений при вероятных моментах языковых заимствований. *Ахай* (*ахэ*) в бурятском языке означает «1) старший брат; 2) старший» [5. С. 65]. Однако следует попутно отметить и семантические вариации термина *ахай* (*ахэ*). Так, например, *ахадай/ахуудай* – «1) братец, 2) старшая сестра; тетя» в западных наречиях бурятского языка (аларский диалект) помимо значения «1) братишка» имеет и значение «2) тетушка; старшая сестра; жена старшего брата» [5. С. 65]. В данном случае семантическая индифференциация бурятских терминов позволяет сделать следующий вывод. Вероятно, что первоначальным семантическим наполнением бурятских терминов *ахуудай* (*аха/ахай*) – «старший брат», так же как и *абай* («отец», было понятие «старшая сестра, тетя, бабушка (по отцовской линии)». Архетипическое «старшая сестра; тетя; бабушка» проявилось в устаревшем семантически бурятском *ахуудай/ахадай*; в современном бурятском литературном языке – *абгайхан* (*абгээхан*) / *абгай* (*абгэ*). Полагаем, что подобного рода языковое явление иллюстрирует давние этно-языковые связи, когда термин селькупского языка *аба* – «сестра, старшая сестра, тетя, бабушка (по отцовской линии)» мог стать лексико-семантической основой. Возможно также предположить, что у западных групп бурят, имеющих большую вероятность территориально, а следовательно, и в этногенетическом отношении более тесную связь с самодийцами (если не прямую), семантическое

значение «братишка» появилось под влиянием бурятского литературного языка.

Интересно, что термин *абгай* (*абгэ*) в мухоршибирском говоре бурятского языка имеет со-значение «старший брат», «шурин (т.е. брат жены)» [5. С. 24]. В закаменском подговоре термин «старший брат» передается лексемами *аха* (*ахай*); *абгэ* (*абгай*). Семантическая неразличимость терминов «старший брат», «старшая сестра» в разных диалектах и говорах бурятского языка опосредована, на наш взгляд, семантической конвергенцией. Конвергенция могла возникнуть или в результате языковых контактов, или же (что предпочтительнее) следует предполагать о наличии *общего для бурятского и селькупского языков субстрата*. Заметим, что конвергентная зона охватывает не только терминологию родства, но и другие пласты лексики, что представляет собой уже отдельную тему исследования.

Семантическая неразличимость некоторой части терминологии родства характерна для бурятского языка в целом. Так, например, терминами *абгай* (*абгэ*), *аба* (*ава*)/ *абай* в разных диалектах и говорах называют и отца, и мать. Подобного рода явление наблюдается и в отношении термина *ахай* (*ахэ*), когда закаменский подговор для обозначения старшей сестры оперирует лексемами *эгэиэ* и *ахай* (*ахэ*). *Эгэиэ* означает в литературном (диалекте восточных бурят) «сестра (старшая)», *ахай* (*ахэ*) – «брат».

Денотатом, или когнитивным семантическим ядром конвергентной лексики, является архетипическое «бабушка; старшая сестра; тетя». Позднее, в историческом развитии языка, как это видно на примере бурятской лексики, коннотативным значением терминов стали термины, обозначающие патрилинейное родство. Архаическая лексика, семантика которой соотносилась с женским началом, стала именоваться «устаревшей».

Селькупские ама-амба /вас., тым./ – «мать» [4. С. 14]; *амй* – «1) мать; 2) жена» имеют явную лексико-семантическую параллель с бурятским термином *эмэ* «1) женщина; 2) для обозначения женского пола – самка, как-то: *эмэ хун* – женщина, особь женского пола». Селькупские термины родства кетского происхождения *авва* – «мать» [4. С. 10], *авэ* – «1) мать; 2) тетя» [4. С. 11], *авәм* – «1) мать; 2) мать мужа» [4. С. 21] имеют лексическое сходство с бурятским *ава-аба-абага* – «отец, папа, бабушка/дядюшка» [5. С. 18]; *абгай* (*абгэ*) – «1) старшая сестра; 2) жена старшего брата»; *абжаа* – «старшая сестра; госпожа; матушка». Селькупские термины, обозначающие мать: *эви* – «мать», *эви* – «материнский», *эв-эввы-эввз* /кет./ ~ *эвз* – «мать», могут иметь аналогию с закаменским диалектным термином *эби* – «мать».

Зафиксированное в бурятском языке слово *элинсэг* – «прадед, предок, предки, пращур, праотцы» [5. С. 762] может иметь, на наш взгляд, лексико-семантическую связь с селькупским *илжа* – «1) дед; 2) старший брат отца или матери; 3) тесть; 4) свекор» [4. С. 28]. Бурятское слово *эсэгэ* – «отец» имеет явную лексическую параллель с селькупским термином *эзегу-эссегу* – «отчим»; *эссэ-эссэ/кет./-эсэ-эз/кет./-эз/кет./-эс* – «отец». В этом же лексическом ряду находятся термины *ысэ* – «отец»; кетские *ассәм/ әсә* – «1) отец, 2) отец моей жены». Лексема *эзээн/изээн* – «дух; хозяин» бурятского

языка также, вероятно, соотносимо с кетским *эс*, селькупским *эссэ*, *эзэгу*. В бурятской устной речи общепотребительно выражение «*гырээ эзээн*», что в переводе означает «хозяин дома/жилища».

Селькупский термин кетского происхождения *атэ* – «внучка (дочь сына)» имеет семантическую связь с бурятским термином *аша хубуун* – «внук по мужской линии (т.е. сын сына)»; *аша басаган* – «внучка (дочь сына)» [5. С. 67]. В монгольском языке слово *ач* означает «внук (по мужской линии), племянник (по брату)»; *ач охин* – «внучка; племянница» [6. С. 48]. Вероятно, термины «внук/внучка (т.е. дети от брака сына эго)» с компонентом *ач* в монгольском языке могли быть опосредованы влиянием селькупского через бурятский (только в плане гипотезы).

Также обнаружились некоторые совпадения и в концептуальном аспекте изучения терминов материнского родства. В работах, посвященных исследованию селькупского языка, отмечается семантическое различие терминов, обозначающих родственницу по женской линии старше эго на одну ступень. «...термином ама обозначалась богиня-мать, вскармливающая весь род человеческий... термином ава обозначалась физическая мать, которая воспитывает, термином *авә* обозначалась некровная богиня-мать (тетя), которая вскормила и воспитала» эго [7. С. 41]. Данное семантическое свойство материнской терминологии, как древнейшей лексики человеческого языка, находит подтверждение и в материнской терминологии бурят. Подобное различие матери по крови и матери по свойству находит отражение в употреблении специального терминированного обращения. Так, например, у бурят принято обращаться ко всем женщинам старшего возраста с позиции эго, добавляя к имени собственному термин *абгай* (*авгэ*) – «тетя» (например, Гыма-абгай, т.е. тетя Гыма). Полагаем, что бурятский термин *абгай* вполне может быть соотнесен с селькупским термином *ава* – «(земная) мать»/ *авэгэ* – «мачеха», т.е. мать по свойству, а не по крови.

Вероятно, что «земное» воплощение родоначальницы-матери отразилось и в семантической индифферентности термина *аба* (*ава*)/*абай* – «1) бабушка; 2) матушка» в устном обращении у бурят. Данный языковой факт может быть объяснен только при обращении к фактам селькупского, а также к кетскому языку как наиболее древнему, ставшему (возможно) языком-донором для современных монгольских языков, бурятского в частности. «Небесная» ипостась селькупской женщины-матери ама семантически соотносима с бурятским *эмэ* – «женщина» вообще. В бурятском языке понятие женщины (не родственницы) терминируют *эмэ гэрэгээн* в значении «особь женского пола». Вероятно, что концептом материнских терминов как в селькупском, так и в бурятском языке явилось селькупское *ымы* – «мать», имей – «женский», *эмнян пая* – «бабушка». В бурятской мифологии устройщицей мира, всего сущего является именно «бабушка», т.е. «женщина (вообще)», как это было во времена далекого матриархата.

Заслуживают специального изучения и введения в научный оборот реликты антропонимической системы бурят. Следует заметить, что второе имя бурят (прозвище), по-видимому, имеет явную лексико-

семантическую параллель с селькупскими терминами родства. Так, из личного архива нами выбраны следующие прозвища бурят: Адая, ср. с кет. адю – «мать отца; бабушка по отцовской линии»; Ампаң, ср. с селькуп. амба – «мать; хозяйка (фольк.)»; Анжэ, ср. с селькуп. анги-анжа «тетя; сноха»; Апа, ср. с кет. аппа – «старшая сестра; няня»; с селькуп. аба – «бабушка по отцовской линии» и др. В современных монгольских, тунгусо-маньчжурских языках эти и подобные им онимы адекватной этимологической, лексико-семантической интерпретации не имеют.

На основе вышеприведенных лексико-семантических параллелей терминов родства двух неродственных языков – бурятского и селькупского – можно предложить гипотезу об ареально-контактной причине подобных языковых явлений (хотя верится в это с трудом). Видимая концептуальная составляющая терминологии родства (материнской) как бурятской, так и селькупской предполагает выдвинуть несколько иную версию подобных языковых явлений, а именно – о воз-

можном *селькупском компоненте в этногенезе бурят*. Также возможно, что именно явлением этнического субстрата опосредован и факт наличия реликтов в антропонимии бурят.

Конвергенция субстратного порядка в лексике бурятского и селькупского языков может быть объяснима давними общетунгусскими истоками происхождения бурят как отдельной национальности. Колонизация Забайкалья и Прибайкалья в конце XVII в. обусловила появление так называемого «братского народа», или бурят. До XVII–XVIII вв. тунгусское население региона включало в свой этнический состав народы разной языковой принадлежности, в том числе и самодийцев (возможно, как некоторые южные, так и северные племена). Лексика западных и некоторой части восточных бурят, оказавшаяся на периферии бурятского литературного языка, сохранила, по-видимому, те элементы общетунгусской лексики, которые стали основой субстрата в терминологии родства бурятского и селькупского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жамсаранова Р.Г. Микротопонимия селькупского происхождения в топонимии Восточного Забайкалья // Материалы международной научно-практической конференции «Ономастическое пространство и национальная культура». Улан-Удэ, 2006. С. 134–138.
2. Жамсаранова Р.Г. Топонимическая картина Восточного Забайкалья // Сундуева Д.Б. Языковая культура Восточного Забайкалья. Чита: ЧитГУ, 2007. 135 с.
3. Жамсаранова Р.Г. Лексико-семантические параллели бурятско-селькупской терминологии родства // Сборник тезисов международной научной конференции XXV ДУЛЬЗОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ «Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур». Томск: ТГПУ, 2008. 170 с.
4. Селькупско-русский диалектный словарь / Под ред. В.В. Быконя. Томск: ТГПУ, 2005.
5. Бурятско-русский словарь / Сост. К.М. Черемисов. М.: Советская энциклопедия, 1973.
6. Монгол-орос толь. Монгольско-русский словарь / Под общ. ред. А. Лувсандэндэва. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957.
7. Зеремская Ю.А. Материнские термины родства в селькупском языке // Сборник тезисов международной научной конференции XXV ДУЛЬЗОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ «Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур». Томск: ТГПУ, 2008. 170 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

алар. – аларский диалект бурятского языка
 бич. – бичурский говор бурятского языка
 бох. – боханский говор бурятского языка
 вас. – васюганский диалект селькупского языка
 джид. – джидинский говор бурятского языка
 закамен. – закаменский подговор бурятского языка
 зап. – западное наречие бурятского языка
 кет. – кетский диалект селькупского языка
 мух.-шибир. – мухор-шибирский говор бурятского языка
 окин. – окинский говор бурятского языка
 сел.-цонг. – селенгинско-цонгольский
 селькуп. – селькупский язык
 ср. – сравните
 тым. – тымский диалект селькупского языка
 уст. – устаревшее
 фольк. – фольклорное

Статья представлена научной редакцией «Филология» 5 ноября 2008 г.